

А-Да спросил:

— Тебе нехорошо?

Лицо Лаосани было покрасневшим, но глаза казались усталыми и безжизненными.

Лаосань сел.

— Ты говорил, что меня укусил комар. Если у меня температура и болит голова, нужно идти к врачу?

А-Да изменился в лице, присел перед Лаосанием и потрогал его лоб.

— У тебя жар. Пойдём в клинику.

Врач в маленькой клинике был китайцем и знакомым А-Да.

— Доктор Ко, температура такая высокая, это не лихорадка денге?

Доктор Цю протянул свою худую руку, осматривая ладонь Лаосани, и спросил индийскую медсестру:

— Высокая температура?

— 39,6 градусов по Цельсию, — ответила медсестра.

Доктор Цю сказал А-Да:

— Красных пятен нет, вряд ли это она. Но иногда пятна появляются позже. Голова болит?

Лаосань покачал головой.

— Кости ломит. Что такое денге?

Маленькие глаза врача смотрели на него:

— Костоломная лихорадка, болезнь, передаваемая комарами. Не беспокойся, даже если это она, когда температура спадет, всё будет в порядке. Если случай не тяжёлый, через пару дней жар пройдёт.

— А если тяжёлый?

— Придётся полностью менять кровь.

Лаосань испугался.

— Это же как с почечной недостаточностью?

Доктор Цю добродушно объяснил:

— Нет, почечная недостаточность не убивает так быстро.

Костоломная лихорадка бывает разной степени тяжести. В лёгких случаях действительно только жар, но если вирус сильный, а кровь не успевают заменить, можно умереть за несколько дней. В тропиках ежегодно десятки людей умирают от укусов комаров.

Лаосань с отчаянием посмотрел на А-Да. Тот утешил:

— Не переживай, в этом году, кажется, умерли всего трое. Ты не будешь таким неудачником.

Эти слова совсем не утешили.

Врач добавил масла в огонь:

— Ты живёшь у А-Да, тебя не убил дикий кабан, не укусила змея, тебе повезло. Если боишься умереть, не живи в лесу. Лесные комары не передают болезней, но могут высосать всю твою кровь.

А-Да нахмурился.

— Не преувеличивай, я ведь жив и здоров.

— Ты дикарь, не такой, как обычные люди, — насмешливо сказал доктор Цю. — А-Да, если это действительно денге, правительство обязательно отправит людей распылять яд. Не только в деревне, но и твоё дикарское гнездо придётся очистить.

А-Да задумался. Он так переживал за болезнь Лаосани, что не подумал о том, о чём сказал доктор Цю. Министерство здравоохранения обычно борется с костоломной лихорадкой, распыляя яд, который убивает личинок комаров, но также вреден для некоторых микроорганизмов. Экологический баланс леса сейчас крайне хрупкий, кто знает, какие последствия оставит этот яд?

Лаосань было всё равно на распыление яда.

— Сейчас можно точно определить, есть она у меня или нет?

Доктор Цю ответил:

— Пока что не похоже. Но нужно наблюдать пару дней. Если температура не спадет, появятся красные пятна, не приходи сюда, иди сразу в большую больницу.

Тёмная дорога. А-Да ехал на стареньком мотоцикле, везя домой Лаосани с высокой температурой. Лаосань едва держался, и на полпути прислонил лоб к спине А-Да. Тот сбавил скорость, выехал на асфальтированную дорогу, не стал срезать через лес, боясь, что Лаосань упадёт.

Голова Лаосани была мутной. Его организм обычно был крепким, во время занятий греблей он часто то высыхал, то мок, но никогда не болел. Не думал, что не продержится и трёх дней в тропическом лесу. Больные люди и так слабы духом, а сейчас он совсем сдался. Когда мотоцикл наехал на кочку и подпрыгнул, Лаосань невольно обнял А-Да.

Тот, видя, что он совсем без сил, боясь, что он упадёт, одной рукой взял его ладонь. Рука Лаосани была горячеей. А-Да больше не отпускал его, медленно довёз до хижины.

Когда они вернулись, Лаосань был в полубессознательном состоянии и хотел пойти в свою комнату спать, но А-Да, не спрашивая, отвёл его в свою комнату. Комната А-Да была чуть выше уровня пола, Лаосань чуть не упал, но немного пришёл в себя.

— Я не буду спать в твоей комнате, — возразил Лаосань, обнаружив себя в комнате А-Да.

— Ты будешь спать здесь, мне будет удобно за тобой присматривать, — сказал А-Да. Он знал, что костоломная лихорадка развивается быстро, и ни за что не хотел оставлять Лаосани одного.

— Зачем за мной присматривать? Я могу сам о себе позаботиться, — упрямылся Лаосань, но его голос был слабым, и это не звучало убедительно.

С тех пор, как он попал в лес, он впервые почувствовал настоящий страх. Он не хотел признавать, что на самом деле ему тоже хотелось, чтобы кто-то был рядом.

А-Да подтолкнул его к кровати и приказал:

— Ложись отдыхать, я принесу тебе что-нибудь поесть.

Кровать А-Да была просто матрасом на полу, но довольно большим, места хватало на двоих. Лаосань был слишком слаб, чтобы сопротивляться, и упал на матрас.

Как только тело коснулось кровати, Лаосань полностью расслабился, не хотел шевелить даже пальцем.

Через некоторое время он услышал, как А-Да вышел — лёжа на этом пустотелом деревянном полу, даже лёгкие шаги А-Да казались громкими. Лаосань немного задумался, затем начал скучающе осматривать комнату.

В комнате было мало мебели: кроме шкафа и маленькой железной полки для вещей, только старинная швейная машинка. Лаосань удивился: на А-Да всегда одни и те же потрёпанные футболки и штаны, похоже, дешёвые фабричные вещи. Зачем ему швейная машинка? Неужели, кроме выращивания овощей, кур и готовки, у него ещё и рукоделие было хобби?

Швейная машинка стояла у изголовья матраса, Лаосань, вытянув ногу, мог достать до железной педали. Он подвинулся вниз, поставил ногу на педаль и начал нажимать её туда-сюда, как на качелях. Железная педаль немного сопротивлялась, но нажимать её было забавно, постепенно мысли рассеялись, улетели в воздух...

Когда А-Да вошёл с подогретым хлебом и молоком, он увидел, как Лаосань нажимает на педаль швейной машинки, тупо глядя в потолок.

А-Да велел ему встать и поесть. Лаосань не хотел есть и спросил:

— Зачем тебе эта швейная машинка?

— Просто нажимать педаль, — улыбнулся А-Да. — В детстве я, как и ты, лежал на кровати, нажимал педаль и читал.

— В детстве? — удивился Лаосань.

— Да, эта швейная машинка была моей мамы.

Лаосань перестал нажимать педаль и вдруг всё понял. Неудивительно, что в комнате чувствовалась особая старая, устаревшая, но уютная атмосфера. На шкафу были наклейки с Дональдом Даком и роботами Gundam, швейная машинка была покрыта тканью с большими зелёными пионами, на стене висел тёмно-коричневый деревянный кукушкин часы, а на светло-зелёных стенах были рисунки и облупившаяся краска. А-Да был холостяком и жил здесь всего

три года, он не мог оставить такие следы.

— Это твой дом из детства? Твоя мама больше не живёт здесь?

— Она умерла много лет назад. Я жил здесь, когда учился в начальной школе, потом переехал в городок, — сказал А-Да, помогая Лаосаню сесть. — Съешь хлеб, потом выпей лекарство.

Лаосань почувствовал себя лучше и постарался съесть хлеб и выпить молоко. А-Да всё это время молчал, и Лаосань предположил, что он, возможно, не хочет говорить о матери и детстве, поэтому тоже не стал спрашивать. Атмосфера стала немного напряжённой.

Вдруг он вспомнил:

— Эй, я не могу здесь спать. Если у меня вирус, комар укусит меня, потом тебя, и я заражу тебя?

— Не заразишь, — не сказал ему А-Да, что прошлой ночью он уже провёл рядом с ним всю ночь, и если бы хотел заразиться, уже бы заразился. — Комары не любят кусать меня.

Лаосань не согласился:

— Может, попадётся один с особым вкусом.

А-Да рассмеялся.

— Не выдумывай. Доктор сказал, что у тебя, скорее всего, простуда. Если простуда заразна, то мы сейчас разговариваем, и ты можешь меня заразить.

Но Лаосань всё равно волновался.

— Если у меня действительно костоломная лихорадка, это место станет очагом эпидемии?

— Да, не только будут распылять яд, но и очистят все сосуды с водой внутри и снаружи дома, всё, что может накапливать воду. Возможно, даже водохранилище опустошат. Лучше не распылять яд, он вреден для окружающей среды.

Авторское примечание:

Кто-то говорит, что ананас и ананас — это не одно и то же. Я действительно не могу их различить.

Почему А-Да говорит на кантонском? Местные, живущие на дне общества, обычно знают несколько диалектов: кантонский, фуцзяньский, хакка, а также малайский язык.

<http://bllate.org/book/16329/1473834>